

- [Асадов Эдуард](#)

-

Асадов Эдуард

Джумбо

Эдуард Асадов

Джумбо

Джумбо - слон. Но только не простой. Он в морской фарфоровой тельняшке, С красною попоной, при фуражке И с ужасно мудрою душой.

Джумбо - настоящий амулет. Если Джумбо посмотреть на свет, То проступит надпись на боку: "Я морское счастье берегу!"

В долгом рейсе Джумбо развлечет, Хвост покрутишь, - и, сощурия взгляд, Джумбо важно в танце поплывет Пять шагов вперед и пять назад.

А душа подернется тоской Руку на попону положи, Слон смешно закрутит головой: Дескать, брось, хозяин, не тужи!

А хозяин у него отныне Ленинградец - русский капитан, Тот, что спас из воющей пучины Тринидадский сейнер "Алькоран".

И хозяин, сгорбленный, как вяз, Утром в бухте, огненной от зноя, Долго руку капитану тряс И кивал седою головою:

- Я сдаю... Отплавался... Ну что ж! Не обидь. Прими от старика. Ты ведь русский, денег не возьмешь. Вот мой друг... Ты с ним не пропадешь. Джумбо - верный спутник моряка!

Вправду, что ли, дед наворожил? Но когда попали у Курил Прямо на пути тайфуна "Бетси", Некуда, казалось, было деться, Но корабль вдруг чудом проскочил!

И с тех пор ненастье иль туман Капитан, слоненка взяв в ладони, Важно спросит: - Ну, беду прогоним? Тот кивнет: - Прогоним, капитан!

Но сегодня к черту ураганы! Нынче не в буране, не во мгле, Джумбо с капитаном на земле В ленинградском доме капитана.

И когда под мелодичный звон Джумбо танцы выполнил сполна, Восхищенно ахнула жена: - Это ж - просто сказка, а не слон!

Знаешь, пусть он дома остается. В море качка - смотришь, разобьется. Если он и вправду амулет, Для него ведь расстояний нет.

Моряки почти не видят жен. Тверд моряк, а ведь не камень тоже... Кто его осудит, если он Милой отказать ни в чем не может?!

И теперь на полке у окна Слон все так же счастье бережет. А хозяйка больше не одна, Джумбо тоже терпеливо ждет...

Годы, годы... Встречи и разлуки... Но однажды грянула беда. Люди - странны. Люди иногда Делают нелепые поступки.

То ли муха злая укусила, То ль со скуки, то ли от тоски, Только раз хозяйка пригласила Гостя на коньяк и пироги.

В звоне рюмок по квартире плыл Запах незнакомых сигарет. Гость с хозяйкой весело шутил, А глаза играли в "да" и "нет"...

Вот, отставив загремевший стул, Гость к ней мягко двинулся навстречу, Вот ей руки положил на плечи, Вот к себе безмолвно потянул...

Где-то в море, не смыкая глаз, Пишет письма капитан в тоске, Пишет и не знает, что сейчас Все, чем жил он всякий день и час, Может быть, висит на волоске.

И уже не в капитанской власти Нынче абсолютно ничего. Видно, вся надежда на него, На слона, что сберегает счастье!

Никогда перед бедой грозящей Верный друг нигде не отступал. Слон не дрогнет! Даже если мал, Даже если он не настоящий...

Гость уже с хозяйкой не смеются. Он тепло к плечу ее приник. Губы... Вот сейчас они сольются! Вот сейчас, сейчас... И в этот миг

Ветер, что ли, в форточку подул, В механизме ль прятался секрет? Только Джумбо будто бы вздохнул, Только Джумбо медленно шагнул И, как бомба, грохнул о паркет!

Женщина, отпрянув от мужчины, Ахнула и молча, не дыша, Вслушивалась, как гудят пружины, Точно Джумбо гневная душа.

Медленно осколок подняла С надписью свинцовой на боку: "Я морское счастье берегу!" Лбом к окну. И точно замерла.

Где-то плыли, плыли, как во сне, Пальмы, рифы, мачты, будто нити... Руки - холод, голова - в огне... Но спокойно гостю в тишине, Медленно и глухо: - Уходите!

В Желтом море, не смыкая глаз, В ночь плывет хозяин амулета...
Только, видно, кончился рассказ, Если больше амулета нету.

Нет. Как нет ни шагу без разлук. Есть лишь горсть фарфора и свинца. Правда ль, сказка... Но замкнулся круг. Хорошо, когда бывает друг, Верный до осколка, до конца!

1968.